

Глава 213. Прогресс III

— Это Деклейн. Ты ведь тоже видела это, да?

На горном хребте недалеко от Барахала Элли почесала затылок, читая язык жестов Элесоль.

— ...да, видела. Полагаю, у него был плохой день.

Хлоп!

Элесоль шлепнула Элли по руке.

— Эй, больно...

— Если у тебя плохой день, то можно разрывать людей на куски?

— ...я не об этом.

Элли снова посмотрела вдаль. Барахал был головной болью даже для краснорожденных. Они были культом, поклоняющимся Алтарю, поэтому Элли и Элесоль решили разобраться с ними лично.

— Деклейн не в первый раз проявляет такую жестокость.

Элесоль построила тюрьму в глубинах пустыни. Она намеревалась отправлять туда фанатиков Алтаря.

— Но в Рохалаке все еще нет газовой камеры. Профессор сдержал свое обещание.

— Забудь. Ты ничем не отличаешься от наших сородичей, которым Алтарь промыл мозги. Давай вернемся, так как мы уже схватили их лидера.

Элли посмотрела в сторону на привязанного к дереву и потерявшего сознание лидера клана Барахала.

— Ладно, но...

Элесоль и Элли планировали отследить Алтарь, основываясь на информации в его голове. Последней альтернативой для краснорожденных было взаимное уничтожение, на котором настаивала Элесоль, или разрушение Алтаря, на котором настаивала Элли.

— Элесоль, давай понаблюдаем еще немного.

— Почему?

— ...просто.

Элли издали наблюдала за спиной Деклейна, когда он грациозно шел через кровавую бойню. Она немного улыбнулась и пробормотала:

— Я хочу посмотреть еще... Ай!

Хлоп!

На этот раз Элесоль хлопнула по голове Элли.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

А потом еще несколько раз, словно по тыкве.

— Ай... Ай... И еще... нам надо увести детей.

Элли вздохнула, глядя вниз.

* * *

Сопrotивление в Барахале почти отсутствовало. Нет, возможно, императорская гвардия была слишком сильна. Лишь горстка боевых священников могла дать отпор. А остальные последователи мало чем отличались от гражданских.

— Профессор, что нам с ними делать?

Рыцарь со звездой на груди спросил о пленных краснорожденных.

Все боевые священники к этому моменту уже были устранены. Однако их тела не взрывались. Применять [Телекинез] к человеческому телу означало контролировать текущую в нем кровь.

Поэтому разорвать тело боевого священника, оттачивающего магию и обладающего сопротивлением к ней, было не только сложно, но и бессмысленно. Это не соответствовало моему достоинству.

— ...Деклейн? — позвал меня Ихельм.

Я взглянул на лица пленников. Мужчины и женщины, молодые и старые. Каждый из них выглядел испуганным.

— Это странно.

— Что?

Я осмотрел деревню Барахал. Помимо домов там был храм, магазины и школа.

— В этой деревне...

В этот момент откуда-то со стороны раздался голос, прервавший меня:

— Нет детей.

Все обернулись и увидели приближающегося мужчину с маленькими глазами. Он был одет в религиозное одеяние и имел зачесанные назад волосы.

— ...тц.

Я сразу узнал этого именного персонажа и щелкнул языком. Даже если вы не видели сценарий игры, он был довольно известной фигурой в этом мире.

— Мужчины, женщины, молодые, старые. Здесь собраны все, кроме детей.

Его звали Розеф, он был младшим сыном в семье Мест, откуда была родом мать императрицы. Он обратился к религии, когда императрица, его сестра, была убита. Он был родственником Софиен, и его ранг был близок к кардиналу.

— Я прав?

Он прищурил глаза, став похожим на лису.

— ...

Я и Ихельм молча посмотрели друг на друга, а Розеф, заложив руки за спину, медленно подошел к пленникам.

— Вам страшно?

Пленники молчали, но в их глазах теплилась маленькая надежда. Может быть, это было из-за религиозного одеяния Розефа. Они думали, может быть, этот священник спасет их от варваров, владеющих мечами и магией.

— Вы дрожите от ужаса, но я восхищаюсь тем, что вы укрыли детей.

Затем один из заключенных неосознанно кивнул.

Розеф широко улыбнулся.

— Да, у них есть дети.

Затем бормочущий Розеф посмотрел в мою сторону.

— Надо отследить их.

Тела пленников затряслись еще больше.

Он всегда улыбался, и в его голосе была доброта; Розеф был хитрым человеком, которого сложно было прочитать. Самый таинственный религиозный деятель на континенте, Розеф был именно таким именованным персонажем.

— Кстати, вы хотите взять с собой всех этих пленников? Я думаю, что лучше убить и похоронить их вместе с детьми.

Один пленник упал и начал корчиться.

— Пожалуйста, только не детей! Дети не согрешили...

— Это ложь.

Розеф мягко перебил его.

— Вы наделили их грехом.

Его голос, как обычно, был наполнен теплотой.

— Вы навязали им ложную веру. Иметь ложную веру хуже, чем не иметь никакой веры.

Его слова продолжали омыывать их.

— Вы передали свой грех своим детям. И ваши дети тоже передадут их будущим поколениям.

Пленники смотрели на него с отчаянием на лицах.

— Я обязан положить конец распространению зла.

В этот момент из рукава Розефа выскочил кинжал. Острие лезвия блеснуло, прежде чем пронзить шею пленника, умолявшего пощадить детей.

— Кх!

Он упал, схватившись за шею, захрипел и умер.

Розеф снова посмотрел на рыцарей.

— Что вы делаете? Разве я не сказал, что здесь прячутся грешники?

— О, да!

Рыцари опустились на колени и приложили уши к земле. Обладая чувствительным слухом, они могли определить местонахождение тайного убежища даже по малейшей вибрации.

— Стоп.

Я шагнул вперед. Розеф и рыцари повернулись ко мне.

— Встаньте.

Один за другим рыцари снова выпрямились. Ихельм удивленно наклонил голову.

— Профессор? — спросил Розеф.

Я взглянул на него и согнул одно колено, чтобы упереться руками в землю. [Железный

человек] поднялся на один уровень, так что я мог отчетливо ощущать дрожь людей, скрывавшихся где-то под землей.

Я высвободил свою ману прямо в почву.

— Эй, Деклейн, что...

БRRRRRRR!

В результате произошло землетрясение. Все сооружения в Барахале с грохотом рухнули. Дома, магазины, школа, сельскохозяйственные угодья, колодцы, конюшни... каждое маленькое строение было поглощено землей и всего за минуту окрестности превратились в пустыню, состоящую только из пыли и руин. Их жизнь исчезла в одно мгновение.

— Этого должно быть достаточно.

Я снова посмотрел на Розефа.

— ...

Он несколько раз моргнул, оглядывая Барахал.

— ...да, это подходящее зрелище, чтобы назвать его божественной карой. Вместе со смертью эти дети избавились от греха.

— Сволочь!

Еще один пленник вскочил с места.

Разумеется, он не смог сделать и шага, прежде чем рыцарь отрубил ему голову.

Бах!

Выражение его лица застыло в гримасе гнева и отчаяния. Розеф, как обычно, улыбался.

— Как и ожидалось, вы именно такой, как я слышал, профессор. Образец для подражания для этого поколения. Решительно искореняете это вероотступничество...

— Пора возвращаться.

Я прервал его и развернулся.

— В этом грязном месте больше нечего делать.

* * *

Возвращаясь из Барахала, мы ненадолго остановились в большом городе под названием Макан.

— Это место совсем не меняется. Ты так не думаешь? Я был здесь на экскурсии во времена академии, но все осталось таким же, как и тогда.

Я проигнорировал болтовню Ихельма. Он сменил тему щелчком языка.

— Тц, этот парень вообще в порядке? Что за священник метает в людей кинжалы?

Розеф шел вместе с рыцарями и радостно приветствовал каждого жителя, которого встречал.

— Ты от него еще и не такое увидишь.

Чем больше мы погружались во вторую половину основного квеста, тем больше все было завязано на Алтаре и краснорожденных. В одном из таких квестов Розеф убил сразу десять тысяч краснорожденных.

— Неужели? Ну, он родственник Ее Величества. Хотя он сказал, что оборвал с ними связь.

Прогуливаясь по улицам, я заметил вдалеке пузатого человека. Он подошел к началу нашей процессии и указал на меня. После этого ко мне подошел один из рыцарей.

— Профессор, этот человек говорит, что хочет вам что-то сообщить. Стоит ли прогнать его?

— Нет, скажи ему, чтобы подошел. А вы идите дальше.

— Хорошо.

Ихельм и группа рыцарей направилась в гостиницу, а я остался с этим пузатым мужчиной. Он

нервно почесал затылок, опустив голову.

— В чем дело?

— Кхм, профессор, я хочу кое-что сообщить.

— Слушаю.

— Да, кхм... Мне кажется, в одном из домов скрывается группа краснорожденных.

Он оказался информатором.

* * *

— Это здесь.

Пузатый мужчина по имени Джек привел меня к двухэтажному зданию в центре города. На первом этаже был магазин, а на втором жилые покои.

— Я проверю. Ждите здесь.

— Конечно. Ха-ха.

Я медленно обошел здание, чтобы осмотреть его. Сзади был небольшой проход в заборе.

— ...

За проходом была лужайка. Потрепанная кукла лежала в траве рядом с собакой, играющей с мячом.

Увидев меня, пес выпустил мяч из пасти и подошел ближе. Похоже, ему нравились люди, но ему было трудно дышать, потому что он уже был стар.

А затем...

— Релин~ Принеси мячик... Ой!

Раздался юный голосок. Я поднял глаза, увидев замершего от удивления ребенка.

— ...

Девочка была милой, но в остальном вполне обычной. Однако она явно испугалась. Было ли это из-за моего лица или из-за различных медалей, украшающих мой лацкан в результате недавних свершений?

— Это твой пес?

Ребенок ответил в холодном поту:

— Нет. Хозяйский...

— Ты живешь здесь?

— Ох...

— Пса зовут Релин?

— ...да.

— Это подходящее имя. А если он наберет вес, то будет подходить еще больше.

Я осмотрел девочку. Она держала книгу в руках.

— Тебе нравятся книги?

— Что? О, да...

— Ты знаешь, кто я?

— ...да.

Я кивнул в ответ.

Ребенок дрожал от страха.

— Сколько людей здесь проживает?

— ...что?

— Сколько людей живет в этом доме?

Я внимательно смотрел на нее.

— Пять... шесть...

— Будь честной.

Слезы навернулись на ее глаза. Ее ноги тряслись, а челка промокла от пота.

— Десять... девять...

— В этом маленьком домике живет девятнадцать человек?

— ...

Она, вероятно, была краснорожденной. Я не знал, почему она вышла наружу. Переживала ли она за этого старого, полудохлого пса, или думала, что здесь никто ее не найдет?

Однако Алтарь не промыл мозги этому ребенку. Магического вмешательства не было.

— Хм. Девятнадцать...

Я снова посмотрел на дом. Там было слишком тесно для такого количества людей.

— О, нет, это не так. Там... девять человек.

Я усмехнулся над ребенком, который запоздало исправился.

— Что это за книга?

— А? О, это... дневник.

— Дневник?

Я отступил на шаг от ребенка. Она испугается, если я подойду ближе.

— Возьми это.

Я вернул мяч с помощью [Телекинеза] и передал ей книгу.

— Ох.

— Кажется, у тебя есть талант к магии.

— ...что?

Талант также можно было увидеть с помощью [Ясного взора]. Это был самый простой способ использовать его, и магический талант этого ребенка был очевиден.

А раз она пишет дневник, это говорит о том, что она именной персонаж.

— Зайди в дом. Скоро будет проверка крови, так что не стоит выходить какое-то время. Будет лучше, если ты спрячешься в подвале.

— Ох...

Я обернулся без дальнейших слов. Я чувствовал взгляд ребенка, но не оглядывался.

— Ах, профессор! Вы убедились?

Джек, ожидавший снаружи, подошел в переулок, где я остановился. Я кивнул.

— Тогда вы должны знать, что люди, которые прячутся здесь, как крысы - краснорожденные...

— Откуда вы знаете?

Я прервал его.

— Что?

— Утверждать это, основываясь лишь на их внешнем виде, было бы слишком рискованно. Вам кто-нибудь сообщил?

— О, нет, никто не сообщал. Это было простое подозрение. Зачем им прятаться...

— Откуда вы знали, что они прячутся?

Известие об изобретении Бетаном магии крови до сих пор не получило огласки. Таким образом, единственный способ для простых людей различать краснорожденных - по внешности. И этот метод был очень ненадежным.

Он сделал ставку на этот метод и подошел ко мне, к главе престижной семьи Юклайн?

— Это, кхм, я...

Я рассмотрел выражение его лица и движение его зрачков.

— Я узнал в ходе независимого расследования... Я уверен, что это краснорожденные. Разве они не выглядят так?

Он врал мне.

— Действительно?

— Да!

Я указал на кобуру на его поясе.

— Это револьвер?

— Что? О, да. Я взял на себя роль народного дружинника. Ха-ха.

Я взял револьвер с помощью [Телекинеза]. Когда я открыл барабан, я заметил, что он заряжен боевыми патронами.

— Чего вы хотели, сообщив о краснорожденных?

— Что? О, кхм. Чего я хочу, так это... Нет, я сообщил не потому, что хотел чего-то; это было ради безопасности. Я собираюсь участвовать в выборах на должность главы народной дружины...

Я огляделся. Поблизости не было лишних глаз, так как мы были в переулке.

— Вас зовут Джек?

— Да.

— Я спрошу лишь одно.

Я применил [Тишину], дабы никто не услышал.

— Вы поклоняетесь Алтарю? Это Алтарь сообщил вам?

Тело Джека начало дрожать.

— Ха-ха... как такое возможно?

Он рассмеялся, пытаясь отрицать это, но его тело было честным. Он даже не спросил, что такое Алтарь. Не нужно было колебаться. Я нажал на курок.

Бесшумная пуля пронзила его лоб, и его огромное тело соскользнуло на землю по стене. Я бросил револьвер возле его тела.

— Мусор.

Теперь, когда я убрал мусор, пришло время уходить.

Нет, еще кое-что...

— ...

Я на мгновение оглянулся.

* * *

Элесоль открыла рот. Сбитая с толку, она попыталась осмыслить то, что только что увидела. Благодаря доносу пузатого мужчины Деклейн добрался до дома, где прятались несколько детей краснорожденных.

Затем он встретил девочку из их клана. Ее загорелая кожа с веснушками указывала на природные черты краснорожденных. Для обычных людей она ничем не выделялась, но Бетан сразу бы увидел это.

Но Деклейн решил, что она не из нашего клана? Или он знает это, но просто не обратил внимания? Он просто поговорил с ребенком... Точнее, вручил ей подарок и ушел, а потом вместо этого убил Джека.

— ...

Элесоль неосознанно шевелила пальцами, словно разговаривая сама с собой.

— Что ты делаешь?

Внезапно появившаяся Элли положила руку ей на плечо. Элесоль вздрогнула, как кошка.

— Это я.

Элли широко улыбалась.

Элесоль быстро задвигала руками, глядя на нее.

— Ты хочешь умереть? Где ты была?

— Я забрала детей и пришла сюда.

— Детей?

Элесоль нахмурилась, а Элли счастливо улыбнулась.

— Да.

— Каких?

— Из Барахала.

Элесоль нахмурилась.

— Деклейн убил всех детей там.

— Нет, он этого не сделал, — тихо ответила Элли, покачав головой. — Дети были в безопасности, хотя и наглотались земли.

— ...

Элесоль не могла в это поверить. Если бы вы видели огромное землетрясение, которое вызвал Деклейн, вы бы подумали, что даже случайно попавшие в него животные погибли.

— Как?

— Профессор держит свое слово.

— Объясни.

— Профессор сказал мне, что дети невиновны. Так что ему не нужно их убивать.

— ...

Затем руки Элесоль замерли. Она повернула голову, чтобы посмотреть на переулок. Деклейн уже исчез, осталось только тело Джека.

Элесоль указала на него.

— Элли, избавься от этого тела.

— Тела?

— Да.

— Где... о, ладно.

Элли использовала пространственный шаг, мгновенно оказавшись возле тела, но когда она попыталась его сдвинуть, то нашла под ногами Джека записку.

На бумаге было написано одно предложение. Элли моргнула, читая его.

— Хм?

В ее животе появилось странное тепло, а глаза стали влажными. Как будто она нарезала

свежую луковицу, хотя лука рядом не было.

[Элли, я до сих пор помню твое имя.]

— ...что?

Это была записка, оставленная Деклейном. Но Элли все еще не знала, почему она стала такой, увидев эти слова.

Она может никогда и не узнать.

— Что со мной не так?

Понятие «эмоций» было для нее все еще расплывчатым. Она слишком долго жила без них.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1895231>